

Кир БУЛЫЧЕВ:

После меня останутся Алиса и Громозека...

«Комсомолка» публикует последнее интервью знаменитого писателя-фантаста

Востоковеда Игоря Можейко вся страна знала как автора фантастических книг.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Игорь МОЖЕЙКО (псевд. Кир Булычев) родился 18 октября 1934 года в Москве. Окончил Московский институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Был переводчиком и корреспондентом АПН в Бирме. С 1963 года – сотрудник Института востоковедения АН СССР. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Падатскую диссертацию (XI – XIII веков)» ганское государство по теме «Буддийская сангха и государство в Бирме».

Начал писать приключенческие и фантастические книги в 1965 году. Самые известные и любимые читателями книги: цикл историй о девочке из будущего Алисе Селезневой, произведения о городе Великий Гусляр, романы об агенте ИнтерГалактической полиции Коре Орват, книги о приключениях космического доктора Павлыша, цикл романов «Театр теней» – про Гарика Гагарина, инопланетянина по происхождению.

Переводил на русский язык американских писателей-фантастов – Азимова, Кларка, Хайнлайна, Саймака, а также произведения Борхеса и Симеона.

Лауреат Государственной премии СССР 1982 года за сценарии к фильму «Через тернии к звездам» и мультфильму «Тайна Третьей планеты».

В КОНЦЕ прошлой недели ушел из жизни замечательный писатель-фантаст и ученый Кир БУЛЫЧЕВ (он же – Игорь Всеволодович Можейко), «папа» многих обаятельных книжных и киношных персонажей. Незадолго до смерти мы договаривались с ним об интервью. Писатель попросил встречу немного перенести – болен. И посоветовал пока прочесть его ответы на вопросы читателей на своем сайте (www.rusf.ru/kb/) Увы, побеседовать нам так и не удалось...

Это, получается, последнее интервью мы составили из ответов Булычева на вопросы в Интернете.

- Игорь Всеволодович, как на вас повлиял Восток? (*Yan Li Sensey, г. Жемчужный.*)

- Восток пришел ко мне случайно. После института меня, переводчика, в числе шести женатых на курсе отправили на строительство в Бирму. Вернувшись, стал работать в Институте востоковедения. Бирма – моя страна, моя любовь и боль. Мне оказался близок буддийский мир.

- Можете ли вы похвастаться тем, что «изобрели» какие-то слова, которые впоследствии действительно вошли в обиход, подобно «роботу» Чапека? (*Вячеслав Зайцев, Ульяновск.*)

- Специально изобретением слов я не занимался, но за много лет работы хочешь не хочешь что-то изобреталось.

- Сама Алиса – девочка из будущего. После появления мультфильма и телесериала в 70 – 80-х годах очень многие мамы с папами стали называть своих девочек Алисами.

- Громозека. Недавно мне сообщили, что будут делать конфеты «Громозека».

- Тигрокрыс.

- Миелюфон.

- Космические пираты: Крыс и Весельчак У.

- Великий Гусляр.

- Наука «Ретрогенетика».

что моя дочь Алиса имеет отношение к Алисе Селезневой? Они даже не похожи. Алиса и всех книжек о себе не читала. Она любит литературу повыше классом. По мне Наташа Гусева, которая сыграла Алису в фильме Павла Арсенова, больше Алиса, чем моя дочка.

Работа

- В последнее время ваши книги из серии «Приключения Алисы» стали напоминать комиксы: «Алиса и то», «Алиса и это». Вы конъюнктурщик? (*Лас, Москва.*)

- Получается, что раньше я был такой светлый и солнечный, а теперь стал писать плохо, грубо и незелегантно? Но я никогда не был только «розовым» писателем! Просто не всегда мог напечатать, что хотел.

С первых дней моей работы я был вынужден писать в стол. Пожалуй, как бы вы плохо ко мне ни относились, среди наших писателей фантастического толка лишь я один последовательно не вступал в партию, в Союз писателей и в жизни не подписал ни одного письма.

Увидев Наташу Гусеву, Кир Булычев понял, что нашел настоящую Алису.

С другой стороны, когда я писал и пишу для детей, я полагаю, что написанное должно нести определенную воспитательную функцию. Детям нужны сказки. И добро в них пусть побеждает!

Что касается частой критики по поводу того, что ту же «Алису» я писал хорошо, а стал писать плохо, то это объясняется не моими недостатками (или не только моими недостатками), но тем, что критики выросли. Они начали читать меня, будучи детьми, а через десять лет вернулись к тем же повестям и удивились: оказывается, есть Чехов и Паустовский, и они пишут лучше Булычева! Я никогда не считал себя большим писателем, но не изменял себе и себя.

- Вам не обидно, что вы, серьезный ученый, стали известны не своими научными работами, а фантастикой?

- В науке я совершил все обязательные движения телом и умом, чтобы не вывалиться из элиты. А это доступно любому умному человеку. Я пришел в востоковедение совершенно неподготовленным профессионально, без знания языка. С тех пор сорок лет сижу в одной и той же комнате. Я – главный научный сотрудник Института востоковедения, автор десятка монографий, доктор наук (по буддизму). Но я ничего не знаю, и это становится очевидным, если попада-

Кадры из любимого народом мультфильма «Тайна Третьей планеты»: Алиса с папой и штурманом Зеленым летят за редкими космическими животными (внизу), и Громозека радуется встрече с Алисой.

Семья

- Расскажите о Кире Сошинской, чьи рисунки иллюстрированы многие ваши книги. (*Катерина, Москва.*)

- Кира Алексеевна Сошинская состоит при мне первой женой. Это происходит с ней уже сорок три года. На мой взгляд, главное ее достижение в фантастической графике – это пятьдесят с лишним книг серии «Зарубежная фантастика». Кроме того, Кира (я так осмеливаюсь ее называть во вне рабочее время) оформила по крайней мере половину моих книг.

- А как выглядит настоящая Алиса? Я имею в виду вашу дочь Алису Можейко. (*Михаил Вишняков, Москва.*)

- С чего вы решили,

еще за рубеж к коллегам.

Но я не один такой. К сожалению, мы все в России недоучки и халтурщики, живущие на том, что нас прочесть невозможно. В востоковедении я – ноль. Зато я – число знаковое в фалеристике, где тоже написал немало трудов. Но вы читали мою монографию «Должностные знаки Российской империи»? Нет? Я так и думаю.

Счастье

- Что для вас счастье?

- Для меня счастье – это воспоминание о мгновении или времени. На расстоянии можно разобраться, было ли счастье или «вывели козла». Хотя есть исключение. Одно. Мне

семнадцать лет, я стою рядом с Любой Малаховой на набережной Москвы-реки и думаю: «Как я счастлив! Давай я запомню это мгновение». Напротив меня МОГЭС, над ней поднимается вертикально пар, в облаках проскальзывают звезды, а в доме «Балчуга» на третьем этаже еще горит окно... Вот и запомнил. Знает, оно было.

Смерть

- Как вы относитесь к смерти? Не к биологическому концу, он неизбежен, а к переходу нашего сознания после смерти в неизвестность. (*Лана.*)

- Не знаю, что будет после смерти. Смерти боюсь, потому что это навсегдашний разрыв с моим здешним существованием, я за него держусь, потому что другого не знаю.

Подготовила Юлия СМЕРНОВА.
Фото Альвиана ЯБЛОНСКОГО.

Булычев Кир (Можейко) 12.09.03.